

Орфей, замаскированный под Стефана, бесовестно заявил это, и воцарилась тишина.

Он посмотрел на женщину перед собой. Она тоже замаскировалась. Её природные светлые волосы и глаза сменились на рыжие волосы и карие глаза, но даже так она не могла полностью скрыть своё прекрасное лицо.

Тишина продолжалась, пока они смотрели друг другу в глаза.

Императрица Лилия не знала почему, но что-то в этих ясных синих глазах влекло её. В них была тайна. Наконец, она опустила голову и сказала:

— Этот ублюдок, это всё из-за него, — тихо выругалась императрица Лилия и опрокинула ещё одну чашку виски, словно ей это было нужно, чтобы заговорить. — И эта шлюха, она как таракан, не желает сдаваться. Проклятье.

Орфей просто сидел рядом с ней и слушал, улыбаясь. Он только что услышал, как она прокликает многих людей. Конечно, имён она не называла.

Она даже прокляла его. Однако чаще всего она прокликала этого человека, своего мужа.

Хотя она и проклинала мужчину большую часть времени, он был не единственным, о ком говорила императрица. Возможно, она считала, что Орфей не знает, кто она, поэтому дала волю накопившемуся негодованию и начала изливать все свои обиды.

Она оскорбляла свою семью, говоря, что они не помогли, хотя прекрасно знали, что происходит.

Как и полагается хорошему слушателю, Орфей терпеливо выслушивал ее, прерываясь лишь для того, чтобы утешить или согласиться с ее словами.

Так он постепенно завоевывал ее доверие, побуждая ее говорить больше.

Сделать это было несложно из-за нынешнего состояния Лилии. Ее защита ослабла из-за всего, что произошло во дворце, поэтому она стала немного разговорчивее; к тому же был еще алкоголь.

Хотя вначале она довольно неохотно обсуждала свои личные проблемы с незнакомым человеком, но на самом деле ей был нужен кто-то, кто мог бы ее выслушать. Это был лишь вопрос времени, прежде чем она начала говорить обо всем.

Кроме того, Орфей прежде всего был хорошим слушателем, и что немаловажно, был тем, кого она больше не встретит после этой ночи (так она думала), так что ей не нужно было опасаться, что он о ней подумает.

К тому же Орфей не знал о ее личности как императрицы Империи Врахарис, сильнейшей империи на человеческом континенте, так что даже если ему не понравятся некоторые из ее слов, это не будет иметь значения. С таким настроением она может выплеснуть все свои разочарования.

Внезапно Орфей почувствовал позади себя кого-то; он знал, кто это, но все же решил притвориться.

"Чем могу помочь, мисс?" - спросил он.

Она зло посмотрела на Орфея и сказала: "Встаньте, пожалуйста. Это мое место."

"Извините, но это не получится".

"В чем дело? Я просто разговариваю с этой прекрасной дамой здесь", - спросил Орфей, глядя на Лиллию.

"Неужели я не могу этого сделать?"

Лиллиа, казалось, поняла, что пытался сказать Орфей. Потому стиснула зубы, взглянула на чужака и махнула рукой.

— Учти: отстань от нас. Я сейчас говорю с господином Стефаном.

— Извините меня, но, сударыня, не стоит так близко находиться с другим мужчиной. Вам ведь следует...

— Прекрати, Леа! — снова произнесла Лиллиа; на этот раз её недовольствие проявилось явственней.

— Заткнись, мы ничего плохого не делаем, просто беседуем. Ступай себе, иди поиграй.

— Понимаю. Но будьте осторожны, госпожа. — Девушка по имени Леа вздохнула и отошла прочь, беспокойно поглядывая на них.

Впрочем, перед уходом она обернулась к Орфею и незаметно подмигнула ему. Орфей едва не рассмеялся вслух. Эта девушка... ей он должен будет спросить позже, как удалось ей стать служанкой Лиллиа и завоевать её доверие до такой степени.

Меж тем опасения Лиллиа по отношению к Орфею значительно ослабли.

Теперь, попивая напитки, они оживлённо беседовали. Он даже сбился со счёта, сколько кубков она уже выпила.

Внезапно Лиллиа произнесла то, чего обычно не говорила.

«Знаешь, это не самое худшее; этот ублюдок долгое время меня даже не касался».

Наступила тишина, прежде чем Орфей произнес: «Что? Как он мог так поступить? С такой красивой женщиной, как ты. Он заслуживает наказания».

Наконец, Лиллиа поняла, что сболтнула лишнего; но что поделаешь, сделано — не воротись. Она закатила глаза, когда услышала слова Орфея.

«Умеешь ты говорить сладкие речи. Все мужчины одинаковы». Лиллиа сказала, чувствуя отвращение к мужчинам; они просто стадо животных.

«Ничего подобного, у всех нас есть отличия, например, размер. Речь ведь об этом, не так ли?». Бесстыдно заявил Орфей.

«Фу-фу-фу! Веселый ты парень, и наглый вдобавок».

«Благодарю за похвалу, моя леди», — ответил он с улыбкой.

«Дурак, я не хвалю тебя».

Двое продолжали счастливо болтать. Ну, скорее, Орфей терпеливо слушал ее болтовню, некоторое время утешая ее. Он чувствовал, что после проведенного с ней времени недоверие к нему почти достигло дна. Она стала более разговорчивой, более открытой; она даже пошутила с ним.

Так и следовало ожидать, ведь Лиллия, будучи императрицей, должна была сохранять свою королевскую осанку, и у нее не было никого, с кем она могла бы поговорить на равных. Кроме того, она была изолирована во дворце; муж давно не посещал ее покои после той аварии.

В довершение всего, женщина, которую она считала проблемой, теперь была беременна; пол будущего ребенка - мальчик, что означало, что он мог угрожать положению ее сына. Все эти вещи создали в ней момент слабости.

И когда эта слабость проявилась, она встретила его. Привлекательный молодой человек, который выслушал ее проблемы и утешил, не принимая во внимание ее статус: он даже флиртовал с ней; она чувствовала себя желанной после долгого времени, чего она намеренно искала.

Для Лилии это была возможность выплеснуть все свои разочарования. Более того, сладкие слова утешения Орфея создавали для нее иллюзию комфорта. Все эти вещи были подобны наркотику для нее; однажды попробовав их, она хотела бы все больше и больше, и именно это и было его целью.

Внезапно Лилия спросила.

"Стефан, чем ты занимаешься? Я знаю, что невежливо задавать подобные вопросы, но я просто хочу немного тебя узнать".

Вот и все, она даже начала называть его по имени. Ты уже начала падать, моя леди. Орфей улыбнулся, прежде чем ответить.

"Я? Я купец, странствующий то там, то тут. Чем я торгую, я пока не скажу, но планирую остаться здесь на некоторое время. Я люблю этот город, и у меня здесь много связей".

"Понимаю. Раз вам понравилось, то стоит здесь остаться и осмотреться", - предложила Лилия.

Орфей улыбнулся, услышав её слова.

Вдруг кто-то подошёл и что-то прошептал ему на ухо. Выражение его лица сделалось испуганным, а потом он попросил этого человека уйти.

После этого Орфей виновато посмотрел на Лилию и произнёс:

"Прошу прощения, прекрасная леди, но мне нужно отлучиться. Немного срочных дел".

"Раз так, тогда идите", - произнесла она слегка недовольная.

"Спасибо, возьмите это".

Сказав это, Орфей передал ей серьги изумрудного цвета.

"Что это?" - растерянно спросила Лилия. Одно дело - рассказать ему немного о своей истории, но совсем другое - дать ей что-то при первой встрече. Она не из тех девушек.

"Ох? Это подарок от меня. Эти серьги используются для связи, но их действие ограничивается столицей. За её пределами они не будут работать", - объяснил Орфей.

"Храните их, я снова свяжусь с вами после возвращения. Я хочу снова вас увидеть. Надеюсь, вы не откажете мне".

Лилия какое-то время молчала, прежде чем надеть серьги.

"Вы прекрасны", - сделал ей комплимент Орфей.

"Замолчите, вы проходимец", - прорычала Лилия, смутившись от того, что все еще приняла его подарок, хотя и подумала, что это было дешевым ходом, что она не настолько дешева. Женщины - существа, которых трудно понять.

"Вы так и не сказали мне своего имени", - сказал Орфей, потому что только что вспомнил, что не знает ее имени, имя, которое она использовала под этим прикрытием.

"О, это Мария".

"Прекрасное имя. До скорой встречи". Сказал Орфей.

Еще одна назвала его проходимцем. Он усмехнулся, прежде чем уйти. Первой, кто назвала его так, была Эмея, когда он добивался ее.

Оставшись одна, императрица Лилия дотронулась до сережек и сказала: "Что со мной происходит? Я даже сказала ему свое второе имя".

Она покачала головой перед тем, как сказать:

«Что ж, ничего зазорного я не делаю. К тому же, он сам виноват, бросил меня. Я сама по себе; произошло лишь то, что произошло, и, может быть, в будущем ничего не произойдет».

После этого императрица Лилия и ее служанка Леа (Ниа под прикрытием) уехали и вернулись в замок.

Пятнадцатью минутами позже из своего укрытия вышел Орфей и посмотрел в сторону замка, именно особняк Лилии, и ухмыльнулся, после чего ушел. Жребий был брошен. Скоро он ее увидит. Игра началась, и это будет захватывающе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71498/3019615>